

School shootings: уголовно-правовое исследование

© 2022

Николаева Татьяна Геннадьевна^{*1}, аспирант
кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
*Нечаева Елена Владимировна*², кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары (Россия)

*E-mail: pe4nikovatg@gmail.com

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0099-9040>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8742-1905>

Аннотация: Проблема подростковой жестокости и случаи насилия в школьной среде, сопряженные с гибелью людей, имеют высокую степень актуальности и неизменно вызывают широкий общественный резонанс. Особое внимание привлекают массовые убийства с применением огнестрельного оружия, когда нападение совершают сами ученики, а жертвами становятся учащиеся или персонал образовательных организаций. Важным фактором, влияющим на распространение скулшутинга в России, явился рост доступности и популяризация социальных сетей в молодежной среде. Однако проблема состоит не только в общедоступности информации о способах совершения преступлений, но и в том, что для многих подростков данные акты расправы становятся способом разрешения конфликта с одноклассниками и педагогами. В статье раскрывается понятие скулшутинга и выделяются его характерные черты. Скулшутинг рассматривается авторами и как негативное социальное явление, и как общественно опасное деяние, нарушающее нормы уголовного законодательства. На основе исследования наиболее громких случаев вооруженных нападений на учебные заведения России и данных официальной статистики проанализированы их причины, а также конкретные меры ответственности, примененные к нападавшим. В качестве приоритетных направлений противодействия скулшутингу названы ограничение оборота оружия, повышение уровня безопасности в социальных сетях, а также совершенствование уголовного законодательства. Особое значение в борьбе с данным явлением отводится раннему выявлению готовящихся актов нападения на образовательные организации, в первую очередь – недопущению травли среди учеников.

Ключевые слова: school shootings; массовые убийства в школах; колумбайнеры; школьные расстрелы; скулшутинг; несовершеннолетние преступники; противодействие скулшутингу.

Для цитирования: Николаева Т.Г., Нечаева Е.В. School shootings: уголовно-правовое исследование // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 36–44. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-36-44.

ВВЕДЕНИЕ

Первым в России случаем стрельбы в учебном заведении из гражданского оружия по «американскому сценарию» является событие, произошедшее 3 февраля 2014 года в школе № 263 района Отрадное г. Москвы. Ученик 10-го класса указанной школы застрелил двух человек: учителя географии и сотрудника охраны, а также тяжело ранил полицейского, прибывшего на место происшествия. В ходе судебного разбирательства нападавший был признан невменяемым. Ему назначены принудительные меры медицинского характера.

С момента первого случая в России произошло 12 громких нападений на территории образовательных учреждений с участием школьников и подростков, переросших в массовые убийства (таблица 1). Жертвами стали 58 человек. Самые масштабные нападения произошли в Керчи (21 погибший), Ижевске (17 погибших) и Казани (9 погибших).

Криминальное явление в виде акта вооруженного насилия в образовательных организациях получило название “school shootings”, что в переводе с английского означает «школьный расстрел». Некоторые исследователи связывают его с терроризмом. Активное изучение проблемы скулшутинга началось в США, что неудивительно, поскольку именно там зафиксировано

максимальное количество подобных происшествий (60 случаев “school shootings” с 1996 года привели к сотням человеческих жертв). Существенный вклад в изучение данного негативного феномена внес американский ученый, психолог Питер Лангман (Peter Langman) – создатель базы данных School Shooters .info (существует с 2008 года), автор первых книг о скулшутерах, разработчик типологии скулшутеров (психотики, травмы и психопаты) и т. д. [1–3].

Одним из самых резонансных случаев скулшутинга является инцидент в старшей школе «Колумбайн» (штат Колорадо, США). 20 апреля 1999 года двое учеников, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, застрелили на территории школы 13 человек и совершили самоубийство, доведя таким образом число погибших до 15. Ранения получили 23 человека.

Вскоре после происшествия, освещенного в прессе, у этих подростков появились подражатели. Последователи, идеализирующие злоумышленников и вдохновленные стрельбой в школе, стали объединяться в социальных сетях. Подобные инциденты с атаками на учебные заведения стали повторяться, а подростков, совершающих вооруженные нападения, стали называть «колумбайнеры».

Как отмечает автор [4], наследие «Колумбайна» настолько велико, что само это слово стало именем

нарицательным, обозначающим стрельбу в школах. Некоторые авторы считают основную часть случаев насилия в российских учебных заведениях копированием аналогичных событий в американских школах [5]. Нами избран подход, предложенный в [6], в соответствии с которым понятия «колумбайн» и «скулшутинг» используются в качестве синонимов.

В России феномен скулшутинга изучен недостаточно. Его исследованию посвящены преимущественно труды психологов, социологов и педагогов. Учеными-криминологами данный вид преступления стал изучаться лишь недавно. Авторы [7] проанализировали степень изученности проблемы скулшутинга (колумбайна) в отечественной научной среде путем поиска публикаций, названия или текст которых содержат в себе слова «скулшутинг» и «колумбайн». Было найдено 109 научных статей, в которых данные понятия упоминаются в тексте хотя бы раз. Непосредственно проблемам скулшутинга и колумбайна посвящены лишь 16 из них, что характеризует слабый характер раскрытия данной проблемы в рамках отечественных гуманитарных исследований.

Многие авторы сходятся во мнении, что распространению скулшутинга некоторым образом способствует интернет. Так, автор [8] выделяет сетевые группы, пропагандирующие, например, суицид у детей («Синий кит»). Неустойчивая детская психика подвержена влиянию деструктивной информации в интернет-пространстве. В [9] предлагается создать инструментарий автоматического анализа социальных сетей для отбора любых, даже самых слабых сигналов о планируемой дате совершения атаки. Мы разделяем точку зрения автора, что оценку таким данным должны давать эксперты в предметной области, иначе адекватность прогнозов будет стремиться к нулю. Автор [10] призывает расширить сферы действия ст. 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) путем установления уголовной ответственности за побуждение к совершению убийства посредством распространения информации о способах убийства и призывов к его совершению.

Одним из основных результатов профилактики преступлений автор [11] видит повышение уровня правосознания и правовой культуры несовершеннолетних. Необходимо проводить среди школьников разъяснительную работу о недопустимости буллинга, травли, оскорблений. Автор [12] предлагает во время разъяснительных бесед обращать внимание на последствия для участников буллинга – мести подвергнутого травле лица. Мы разделяем позицию автора [13], который одним из путей решения проблемы скулшутинга видит государственную поддержку досуговой занятости детей, а также формирование нравственных ценностей и жизненных ориентиров подростков путем целевого финансирования производства качественной информационной продукции для детей (кино, видеоролики, мультфильмы, игры).

В рамках систематизации сведений, касающихся случаев скулшутинга в хронологическом порядке, особый исследовательский интерес представляет публикация [14]. Авторы представили наиболее репрезентативные данные о случаях применения насилия в стенах российских учебных заведений по состоянию на де-

кабрь 2018 года. Ими выделены 3 случая скулшутинга, а также 16 нападений учеников на одноклассников и сотрудников образовательных организаций России с применением холодного и других видов оружия. Однако вышеуказанный научный труд имеет преимущественно социально-психологическую направленность. В нем раскрывается проблема характерных признаков школьных расстрелов и их предупреждения, определяются этапы социальных и личностных предикторов школьных расстрелов, а также формируется обобщенный психологический портрет преступника.

В данном научном исследовании охвачены все громкие случаи скулшутинга в России и проведен уголовно-правовой анализ последствий школьных расстрелов. В действующем российском законодательстве отсутствует специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за скулшутинг, поэтому ценность работы заключается в том, что авторами впервые обобщена судебная правоприменительная практика, а имеющиеся сведения о случаях скулшутинга систематизированы в виде таблицы в хронологическом порядке. Акцентируется внимание на проблемах квалификации преступлений, конкретных мерах и сроках наказаний, признаках соучастия в преступлении и вины школьных стрелков.

Цель работы – исследование феномена “school shootings”, анализ случаев скулшутинга и мер ответственности, которые применялись к нападавшим на учебные заведения Российской Федерации.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении проблемы скулшутинга в России авторы применяли системный метод, позволивший рассмотреть объект исследования комплексно. Данный подход позволил определить понятие и содержание феномена “school shootings”, выявить пробелы российского уголовного законодательства об уголовной ответственности за рассматриваемые деяния, проблемы правоприменительной практики, а также выработать предложения по противодействию данному явлению. На основе данного метода проведено выборочное изучение положений законодательства других стран с целью выявления общих подходов к регламентации правоохранительной сферы, включая закрепление юридической ответственности, а также рассмотрены особенности практики реализации норм юридической ответственности за рассматриваемые деяния.

Поиск и обобщение данных осуществлены на основе информации из открытых источников, таких как официальный сайт СК РФ, публикации в СМИ, интернет-сайты, архивы региональных и федеральных электронных газет, зарубежные источники информации в СМИ, база данных School Shooters¹. Процесс сбора информации и анализа статистических показателей осуществлен в период с 2014 по октябрь 2022 года. Выбранный период характеризуется массовостью явления “school shootings”, а не единичными случаями, имеющими место в прошлом столетии.

¹ *School Shooters .info. 2008–2022.*
URL: <https://schoolshooters.info>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно выделить несколько характерных признаков такого преступного явления, как “school shootings”:

- нападавшие являлись обучающимися образовательного учреждения или имели отношение к нему;
- преступления совершались умышленно, без корыстных мотивов;
- убийства планировались заранее и были направлены на неопределенный круг лиц;
- как правило, это публичные и даже демонстративные акты расправы;
- применялось огнестрельное оружие (в большинстве случаев).

Огнестрельное оружие для совершения атак чаще применяется в странах, где владение им менее ограничено законом, как, например, в США. В странах с более строгими законодательными ограничениями на владение огнестрельным оружием, например в Японии, для совершения нападений чаще используется холодное оружие, но при этом гибнет не меньше людей, так как из-за внезапности нападения люди оказываются парализованы страхом [14]. Для тех же целей могут применяться самодельная бомба, огнемёт и другие виды оружия.

Сведения о фактах нападения учеников с применением оружия и других орудий преступления в образовательных организациях России в 2014–2022 годах приведены в таблице 1.

Проведенный авторами анализ мер уголовной ответственности (таблица 1) позволяет сделать вывод, что на данный момент основными составами преступления, по которым осуждаются «скулшутеры», являются: убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ); хулиганство (ст. 213 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, ношение, изготовление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ); умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ); угроза убийством (ст. 119 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ). В случае отсутствия тяжких последствий подобный акт насилия зачастую квалифицируется как хулиганство, что, конечно, не раскрывает в полной мере мотив преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ за совершение вышеуказанных преступлений уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. К примеру, максимальный срок наказания за убийство двух и более лиц для взрослых преступников – пожизненное лишение свободы либо смертная казнь. Для несовершеннолетних преступников, совершивших особо тяжкие преступления, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание назначается на срок не свыше 10 лет с отбыванием в воспитательной колонии. При этом, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Как видно из таблицы 1, на данный момент в России реальным сроком закончились только 3 из 11 известных

нападений на учебные заведения. 4 несовершеннолетних преступника (непосредственно нападавшие) приговорены к лишению свободы на сроки от 7 до 9,8 года с отбыванием наказания в воспитательной колонии. В качестве дополнительного наказания штраф в размере 20 тысяч руб. назначен только 1 несовершеннолетнему. Исковые требования потерпевших о возмещении материального и морального вреда превышают общую сумму в 11 миллионов рублей. Расследование по 2 уголовным делам продолжается. Ввиду того, что злоумышленники на момент совершения преступления достигли 18 лет, им грозит максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы. Исход 4 инцидентов – самоубийство нападавших. Нередко «школьных стрелков» признают невменяемыми. 3 подростка приговорены судом к принудительным мерам медицинского характера – лечению в психиатрической больнице.

В случае нападения на школу № 5 в поселке Сосновый Бор под Улан-Удэ сам нападавший признан невменяемым и направлен на принудительное лечение, а двое его соучастников признаны вменяемыми и приговорены к 4 и 6 годам лишения свободы, которое они отбывают в Ангарской воспитательной колонии. Судом установлено, что сообщники «разделяли настроение нападавшего, знали о его планах, помогли изготовить бутылку с зажигательной смесью, в помещении школы удостоверились в нахождении учителя в классе, а затем наблюдали за окружающей обстановкой, чтобы предупредить об опасности обнаружения их преступных намерений».

После каждого крупного происшествия в органах власти на государственном уровне звучат предложения по противодействию и предотвращению подобных трагических инцидентов. К примеру, трагические события в Отрадном в 2014 году подтолкнули правоохранительные органы к проведению проверок обеспечения безопасности в школах. Только в Москве сотрудниками прокуратуры выявлено более 1300 нарушений – неисправных пропускных систем и тревожных кнопок. После инцидента в Ивантеевке в 2017 году Росгвардия проверила частные организации, обеспечивающие безопасность в школах, и выявила более 1100 нарушений. В их числе – отсутствие охранника на рабочем месте, неисправность тревожной кнопки и системы видеонаблюдения. К административной ответственности привлекли более 420 человек. После нападений на школы в Перми и Улан-Удэ в январе 2018 года с разницей в 4 дня экстренно проведены проверки систем безопасности в школах Перми, в ходе которых снова выявлены массовые нарушения: отсутствие систем наблюдения, охраны или экстренного оповещения о чрезвычайных ситуациях. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что уроки трагических событий должны быть известны лицами, отвечающими за безопасность детей в образовательных учреждениях, не усваиваются.

Необходимо отметить законодательные инициативы, принятые российским правительством ввиду участившихся нападений на школы. Основной вектор законодательства направлен в сторону поиска и устранения причин “school shootings”. Нападение в Ивантеевке привлекло внимание к проблемам колумбайн-сообществ, а именно – защиты детей от них в интернете. Принятый 18 декабря 2018 года Федеральный закон

Таблица 1. Сведения о фактах нападения учеников с применением оружия и других орудий преступления в образовательных организациях России в 2014–2022 годах

Дата	Количество погибших и раненых	Место происшествия	Субъект преступления	Вид орудия	Наказание
03.02.2014	2 погибших (педагог и охранник); 1 раненый сотрудник полиции	г. Москва, школа	Ученик 10-го класса, признан невменяемым	Малокалиберная винтовка	Принудительное лечение сроком не менее 6 месяцев
05.09.2017	4 раненых (3 ученика и педагог)	г. Ивантеевка, школа*	Ученик 9-го класса	Пневматическая винтовка, кухонный топорик, дымовые шашки	Лишение свободы на срок 7 лет и 3 месяца, штраф 20 000 руб. и обязанность выплатить 2 млн руб. потерпевшим**
*Первый случай в России, совершенный последователем массового убийства в школе «Колумбайн». **После задержания нападавшего было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 213 УК РФ (хулиганство с применением взрывчатых веществ), также нападавший подозревался в покушении на убийство двух и более лиц в соответствии со ст. 105 УК РФ					
15.01.2018	12 раненых (9 учеников и педагог, 2 нападавших)	г. Пермь, школа	2 нападавших: ученик 11-го класса и выпускник данной школы, студент 1-го курса	Ножи	Лишение свободы на срок 9 лет и 8 месяцев* и 7 лет соответственно; обязанность выплатить 8 млн руб. потерпевшим
*Нападавшие признаны виновными в совершении трех преступлений по следующим статьям: ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц, в том числе малолетних, в составе группы лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений); ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества путем поджога); ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой)					
19.01.2018	7 раненых (6 учеников и 1 педагог)	г. Улан-Удэ, школа	Нападавший – ученик 9-го класса; 2 соучастника – ученики 9-го класса	Топор, бутылка с зажигательной смесью	Нападавший направлен на принудительное лечение; соучастники приговорены к 4 и 6 годам лишения свободы соответственно*
*Нападавший был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение. Действия преступника квалифицировали как покушение на убийство двух и более лиц (ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «д», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), угроза убийством (ч. 1 ст. 119 УК РФ)					
18.04.2018	2 раненых (ученица и преподаватель)	г. Стерлитамак, школа	Ученик 9-го класса	Нож, бензин	Принудительное лечение
10.05.2018	1 погибший (сам нападавший); 3 раненых студента	г. Барабинск, колледж	Студент 1-го курса колледжа	Гладкоствольное охотничье ружье	Совершил самоубийство
17.10.2018	21 погибший (5 сотрудников и 16 студентов, включая нападавшего); 67 раненых	г. Керчь, колледж	Студент 4-го курса колледжа	Взрывные устройства и помповое ружье	Совершил самоубийство*
*Данное преступление изначально квалифицировалось как террористический акт (ст. 205 УК РФ), однако в ходе следствия было переклассифицировано, так как следствие усмотрело признаки преступлений, предусмотренных п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц общеопасным способом), а также ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств)					

Дата	Количество погибших и раненых	Место происшествия	Субъект преступления	Вид оружия	Наказание
28.05.2019	1 раненый	г. Вольск, школа	Ученик 7-го класса	Топор, 2 «коктейля Молотова»	Лишение свободы на срок 7 лет*, обязанность выплатить 1 млн руб. потерпевшей
	*Возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом с особой жестокостью из хулиганских побуждений)				
14.11.2019	2 погибших (1 учащийся и сам нападавший); 3 раненых	г. Благовещенск, колледж	Студент 4-го курса колледжа	Огнестрельное оружие	Совершил самоубийство
11.05.2021	9 погибших (7 учеников и 2 педагога); 21 раненый	г. Казань, гимназия	Выпускник школы, студент 4-го курса колледжа	Огнестрельное оружие, самодельные взрывные устройства	Расследование уголовного дела продолжается*
	*Злоумышленнику грозит пожизненное лишение свободы. Его обвиняют по пяти составам УК РФ – убийство и покушение на убийство; изготовление и хранение взрывчатых веществ и взрывного устройства; умышленное уничтожение и повреждение имущества гимназии (ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 105, ч. 1 ст. 223.1, ч. 1 ст. 222.1 и ч. 2 ст. 167 УК РФ)				
20.09.2021	6 погибших; 47 раненых	г. Пермь, университет	Студент 1-го курса	Огнестрельное оружие	Расследование уголовного дела продолжается*
	*Предъявлено обвинение по пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 (убийство более двух лиц общеопасным способом), ч. 3 ст. 30 (покушение на убийство более двух лиц общеопасным способом) и ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) УК РФ. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества) по эпизодам повреждения выстрелами автомобилей и имущества вуза в день трагедии				
26.09.2022	17 погибших (11 учеников и 6 сотрудников); 23 раненых	г. Ижевск, школа	Выпускник школы	Огнестрельное оружие	Совершил самоубийство

№ 472-ФЗ «О внесении изменений в ст. 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и ст. 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"» позволяет регулировать досудебную блокировку сообществ, посвященных темам стрельбы в школах. В соответствии с этим законом провайдер обязан незамедлительно ограничивать доступ к ресурсам с контентом, пропагандирующим массовые нападения на школы и создающим культ из стрелков школы «Колумбайн». Стоит отметить, что данные поправки были внесены лишь спустя 4 года после первого случая "school shootings" в России, а отдельная норма закона, позволяющая привлекать к ответственности руководство социальных сетей за распространяемую ими информацию, например, о жестокости, насилии и экстремизме, в российском законодательстве до сих пор отсутствует. События в Керчи в 2018 году подтолкнули к законодательной инициативе повысить возраст граждан, которые могут приобрести оружие, до 21 года. Однако до настоящего времени такой законопроект не принят.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В настоящем исследовании были проанализированы произошедшие в Российской Федерации случаи скулшутинга (таблица 1). Начиная с 2014 года массовые убийства в российских образовательных учреждениях (преимущественно школах) происходили не каждый год. По одному случаю зафиксировано в 2014 и 2017 годах. В 2018 году волна насилия захлестнула учебные заведения России: 5 случаев колумбайна, причем 2 из них совершены с разницей в 4 дня. Далее ежегодно фиксировалось по 2 случая массовых расстрелов, не считая 2020 года, когда из-за пандемии школы и университеты были переведены на дистанционный режим обучения. При этом за неполный 2022 год отечественная статистика скулшутинга пополнилась одним из самых масштабных и трагических по числу жертв криминальным событием – нападением на школу в Ижевске 26 сентября 2022 года.

Можно констатировать, что, несмотря на отсутствие положительной динамики зарегистрированных случаев скулшутинга в России, массовые убийства в образовательных учреждениях носят систематический характер

и представляют существенную угрозу общественной безопасности. Из 58 погибших 32 жертвы приходится на последние 1,5 года. Этот факт наиболее полно раскрывает масштаб беды, с которой столкнулось российское общество. В результате этих бесчеловечных актов насилия гибнут наиболее незащищенные и нуждающиеся в заботе и защите слои населения – дети. Статистика наглядно демонстрирует, что в деле предотвращения, противодействия и устранения причин скулшутинга остро ощущается необходимость кардинальных перемен.

Мы убеждены, что предпринимаемые в настоящее время меры противодействия массовым убийствам в школе неэффективны. Требуется совершенствование не только самих предупредительных мер, но и соответствующих отраслей законодательства, способствующих пресечению развития такого явления, как “school shootings”. Профессор социологии Джесси Клейн в своей книге [15] называет травлю основной причиной скулшутинга. Того же мнения придерживается психолог Денис Давыдов. Он отмечает, что буллинг – одна из важнейших предпосылок скулшутинга, и грамотная работа по борьбе с ним в российских учебных заведениях должна начаться с создания условий, исключающих буллинг и любой дискомфорт в школьной среде. Это касается не только взаимоотношений между учениками и педагогами, но и самой организации школьного пространства. «Школа должна быть не бетонной однотипной коробкой, а удобным пространством с небольшими классами, где педагог может уделить внимание каждому подростку, – говорит Давыдов. – Представьте, что вместо этого вокруг здания школы возводят высокий забор, на входе ставят рамки-металлоискатели и вооруженных охранников, которые каждый день досматривают учеников: у одного в портфеле зазвенели циркули – и все его вещи выворачивают наизнанку. Такая школа не является комфортной средой. Это тупиковый путь, хотя и нормальная психологическая реакция на насилие – людям хочется обезопасить себя, поэтому первые в голову приходят вооруженные методы»².

Во многих странах на сегодняшний день разрабатываются и внедряются специальные программы для устранения буллинга и создания положительного психологического климата в учебных заведениях. Например, в США действует программа по предотвращению травли “No Bullying Schools”, созданная группой американских преподавателей, ученых и экспертов. Программы предусматривают такие меры, как внедрение систем анонимных сообщений о случаях насилия в школах, распространение идеологии нетерпимости к буллингу, проведение просветительской работы с учащимися, их родителями и педагогами. Дети с раннего возраста понимают, что такое травля, и знают, как важно в таких случаях обратиться за помощью к взрослым³.

² Башурина Е., Михантьева М. Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить // Forbes. Новости, которые помогают стать богаче. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih>.

³ См. 2.

К сожалению, в России широко известных комплексных программ противостояния травле, реализуемых на разных уровнях школьной жизни и привлекающих разных членов школьного сообщества, нет. Авторы [16] в своем исследовании указывают, что профилактика школьных расстрелов должна начинаться не с ужесточения уголовного закона, а с недопущения асоциализации подростков. В настоящее время меры, предпринятые для профилактики насилия в образовательной среде в контексте проблематики скулшутинга, преимущественно направлены на охрану образовательных учреждений, ограничение свободного оборота огнестрельного оружия и ориентированы на систематическую работу с молодежью [17].

Мы согласны с вышеуказанными мнениями и считаем, что предпринимаемые в настоящее время меры противодействия массовым убийствам в школе неэффективны. На наш взгляд, проблему школьных стрелков необходимо решать не только усилением охраны школ и детских садов, но и созданием и поддержанием благополучного психологического климата и пресечением травли среди учеников и педагогов.

На данный момент разработаны и внедрены инициативы, способствующие исключительно усилению контроля социальных сетей и интернета в целом, расширяющие понятие противоправного контента и позволяющие блокировать соответствующие материалы в досудебном порядке. Однако такая практика блокировок показала свою низкую эффективность и неспособность продуктивной борьбы с массовыми расстрелами в школах. В комплексе с принимаемыми мерами было бы разумно исключить возможность регистрации в социальных сетях детей и подростков в возрасте до 14 лет, а также запретить анонимность в интернете. Помимо этого предлагаем ограничить распространение компьютерных игр, в которых содержится открытая пропаганда насилия и жестокости.

Стоит отметить, что вышеуказанные меры противодействия бессильны, если не учесть главный атрибут школьных стрелков. В контексте массовых расстрелов с использованием огнестрельного оружия в первую очередь необходимо ограничить распространение оружия в России и ужесточить контроль за его оборотом и хранением, а также повысить возраст, при достижении которого разрешено владеть оружием, до 21 года. Необходимость внесения поправок в Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» ощущается довольно остро, если мы действительно хотим кардинальных перемен в части противодействия “school shootings”.

В качестве дополнительных вариантов повышения эффективности предупреждения школьных расстрелов предлагаем следующие меры, направленные на повышение безопасности в учебных заведениях:

- разработка специальных требований к частным охранным организациям, обеспечивающим безопасность в школах и иных образовательных учреждениях;
- привлечение к охране образовательных организаций ресурсов Росгвардии;
- разработка принципиально новых мер безопасности для школ с учетом опыта произошедших событий.

Результаты исследования показали, что инициативы, предпринятые в целях противодействия скулшутингу,

направлены преимущественно на последствия уже совершенных преступлений: массовые проверки обеспечения безопасности в школах, защиту детей в интернете путем блокировок сайтов скулшутеров и колумбайн-сообществ, ограничение оборота оружия. Все это, конечно же, имеет значение. Однако единый подход к профилактике травли (буллинга) как основной причины скулшутинга в российских учебных заведениях отсутствует.

Одной из мер защиты при начавшемся нападении автор [12] называет установку замков в двери учебных аудиторий и приобретение устройств для индивидуальной эвакуации. Считаем, что усиление охраны – недостаточная мера для обеспечения безопасности детей в школе. Необходимо осуществлять качественную воспитательную работу для профилактики буллинга. Воспитывать детей нужно так, чтобы они не становились ни объектом, ни субъектом насилия.

Автор [18] считает целесообразным ввести в оборот российской криминологии понятие скулшутинга или массового убийства в образовательной организации. Однако мы разделяем мнение автора [19] о том, что касается введения новой статьи, направленной на привлечение к ответственности непосредственно за “school shootings” и ужесточения наказания за его совершение. Отметим отсутствие необходимости в его разработке, так как существующий Уголовный кодекс без труда позволяет квалифицировать такого рода преступления, и появление новых норм только усложнит работу следственных органов. Статьи действующего УК РФ в полной мере отражают антиобщественное поведение скулшутеров, и конкретизация данных преступлений в УК РФ не требуется. Это связано с тем, что некоторые нападения являются следствием бытовых конфликтов и личной неприязни, и отнести всех злоумышленников к фанатам «Колумбайна» невозможно.

Авторы приходят к выводу, что только комплексный подход в реализации мер противодействия скулшутингу поможет избежать вооруженных нападений среди подростков и сохранить безопасность в школах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

На данный момент основными составами преступления, по которым осуждаются скулшутеры, являются: убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ); хулиганство (ст. 213 УК РФ); незаконное приобретение, хранение, перевозка, ношение, изготовление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ); угроза убийством (ст. 119 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ). В случае отсутствия тяжких последствий подобный акт насилия зачастую квалифицируется как хулиганство.

Считаем, что предпринимаемые в настоящее время меры противодействия массовым убийствам в школе неэффективны. На наш взгляд, проблему школьных стрелков необходимо решать не только усилением охраны школ и детских садов, но и созданием и поддержанием благополучного психологического климата и пресечения травли среди учеников и педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Langman P. Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 256 p.
- Langman P. School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. Merilend: Rowan & Littlefield, 2015. 298 p.
- Langman P. Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking among Mass Killers and Copycat Offenders // American Behavioral Scientist. 2018. Vol. 62. № 2. P. 210–228. DOI: [10.1177/0002764217739663](https://doi.org/10.1177/0002764217739663).
- McWilliam D. Fear and loathing in suburbia: School shootings // Violence in American Popular Culture. Santa Barbara: Praeger, 2015. P. 183–185.
- Волкова Т.А. Формирование культуры «колумбайнеров» в американских учебных заведениях и ее влияние на молодежную среду в современной России // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 4. С. 79–87. DOI: [10.25730/VSU.2070.18.059](https://doi.org/10.25730/VSU.2070.18.059).
- Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica (русский закон). 2021. Т. 74. № 11. С. 62–76. DOI: [10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076).
- Плотников В.В., Самойлов С.Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2. С. 163–168. EDN: [MXLRBM](https://www.edn.ru/mxlrbm).
- Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 442–446. DOI: [10.24420/KUI.2018.49.27.001](https://doi.org/10.24420/KUI.2018.49.27.001).
- Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93–108. DOI: [10.31171/vlast.v29i1.7920](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920).
- Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196–215. EDN: [JENUOM](https://www.edn.ru/jenuom).
- Орлова Ю.Р. Актуальные вопросы организации органами внутренних дел предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в образовательных учреждениях // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 43–46. DOI: [10.24411/2687-0185-2020-10012](https://doi.org/10.24411/2687-0185-2020-10012).
- Мосечкин И.Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (school-shooting) // Виктимология. 2019. № 1. С. 46–53. EDN: [XRTERA](https://www.edn.ru/xrtera).
- Дамаскин О.В., Красинский В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84–96. DOI: [10.31857/S102694520012524-7](https://doi.org/10.31857/S102694520012524-7).
- Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4. С. 62–76. DOI: [10.11621/mpj.2018.0406](https://doi.org/10.11621/mpj.2018.0406).
- Klein J. The Bully Society: School Shootings and the Crisis of Bullying in America's Schools. New York: NYU Press, 2012. 307 p.
- Завьялова Н.Ю., Лункашу Ю.В. Скулшутинг как нравственная и юридическая проблема в российском обществе // Общество и право. 2021. № 3. С. 117–122. EDN: [HZYFUX](https://www.edn.ru/hzyfux).

17. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15. № 5. С. 578–591. DOI: [10.17150/2500-4255.2021.15\(5\).578-591](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591).
18. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2020. № 3. С. 117–120. EDN: [CPENAT](https://cpenat.ru).
19. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // *Обзор.НЦПТИ*. 2020. № 3. С. 48–52. EDN: [NZLVVP](https://nzhlvvp.ru).
20. *instituta MVD Rossii*, 2018, no. 4, pp. 442–446. DOI: [10.24420/KUI.2018.49.27.001](https://doi.org/10.24420/KUI.2018.49.27.001).
9. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. School shooting in Russia: what matters? *Vlast*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 93–108. DOI: [10.31171/vlast.v29i1.7920](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920).
10. Krukovskiy V.E., Mosechkin I.N. Legal issues of counteractions to encouraging murders and suicides. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, no. 4, pp. 196–215. EDN: [JENUOM](https://jenuom.ru).
11. Orlova Yu.R. Topical issues of the organization by the bodies of the internal affairs of prevention of violent crimes committed by minors in educational institutions. *Kriminologicheskij zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 43–46. DOI: [10.24411/2687-0185-2020-10012](https://doi.org/10.24411/2687-0185-2020-10012).
12. Mosechkin I.N. Victimological aspects of counteraction to school-shooting. *Viktimologiya*, 2019, no. 1, pp. 46–53. EDN: [XRTERA](https://xrtera.ru).
13. Damaskin O.V., Krasinskiy V.V. On “columbine” (schoolshooting) prevention in educational institutions. *Gosudarstvo i pravo*, 2020, no. 11, pp. 84–96. DOI: [10.31857/S102694520012524-7](https://doi.org/10.31857/S102694520012524-7).
14. Davydov D.G., Khlomov K.D. Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention. *Natsionalnyy psikhologicheskij zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 62–76. DOI: [10.11621/npj.2018.0406](https://doi.org/10.11621/npj.2018.0406).
15. Klein J. *The Bully Society: School Shootings and the Crisis of Bullying in America's Schools*. New York, NYU Press Publ., 2012. 307 p.
16. Zavyalova N.Yu., Lunkashu Yu.V. School shooting as a moral and legal problem in Russian society. *Obshchestvo i pravo*, 2021, no. 3, pp. 117–122. EDN: [HZYFUX](https://hzyfux.ru).
17. Volchetskaya T.S., Avakyan M.V., Osipova E.V. The criminological description and prevention of school shootings and cyberbullying in Russia and abroad. *Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 578–591. DOI: [10.17150/2500-4255.2021.15\(5\).578-591](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591).
18. Sukhodolskaya Yu.V. Schoolshooting as an independent criminological phenomenon. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 3, pp. 117–120. EDN: [CPENAT](https://cpenat.ru).
19. Chudin A.S. The phenomenon of schoolshooting in modern Russia. *Obzor.NTsPTI*, 2020, no. 3, pp. 48–52. EDN: [NZLVVP](https://nzhlvvp.ru).

REFERENCES

School shootings: criminal law investigation

© 2022

Tatyana G. Nikolaeva*¹, postgraduate student of Chair of Criminal and Legal Disciplines of the Faculty of Law
Elena V. Nechaeva², PhD (Law), assistant professor of Chair of Criminal and Legal Disciplines of the Faculty of Law
I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary (Russia)

*E-mail: pe4nikovatg@gmail.com

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0099-9040>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8742-1905>

Abstract: The problem of adolescent violence and the cases of violence in the school environment associated with the mortality are of the high-degree urgency and cause a wide public outcry. Mass murders involving firearms, when an attack is committed by the students and the victims are students or school staff, are of particular concern. An important factor influencing the spread of school shooting in Russia is the growth of availability and popularization of social networks among young people. However, the problem is not only in the common availability of the information about the ways of committing the crimes, but in the fact that for many adolescents, such acts of massacre become a way of solution to conflicts with classmates and teachers. The paper reveals the concept of school shooting and specifies its characteristic features. The authors consider school shooting both as a negative social phenomenon and socially-dangerous act violating the norms of criminal law. Based on the study of the most famous cases of armed attacks on educational institutions

of Russia and the official statistics data, the authors analyzed their reasons and the specific responsibility measures applied to attackers. As the priority directions of school shooting counteraction, the authors name the restriction of arms in circulation, the improvement of safety in social networks, and the improvement of criminal legislation. Special significance in the struggle with this phenomenon, the authors give to early recognition of forthcoming attacks on educational institutions, especially preventing bullying among the students.

Keywords: school shootings; mass murders in schools; Columbiners; school shooting; juvenal criminals; school shooting counteraction.

For citation: Nikolaeva T.G., Nechaeva E.V. School shootings: criminal law investigation. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 36–44. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-36-44.